

A young man and woman are driving a car together. The man is in the driver's seat, and the woman is in the passenger seat. They are both looking out the window at a sunset. The man has curly brown hair and is wearing a blue shirt. The woman has long brown hair and is wearing a white top. The car's dashboard and steering wheel are visible in the foreground.

Охотница из Сити

АННА КРУГ

Анна Круг
Охотница из Сити

«Автор»

2026

Круг А.

Охотница из Сити / А. Круг — «Автор», 2026

Что общего у инвестиционного брокера из лондонского Сити и австралийского разнорабочего с глазами цвета океана? Если верить алгоритмам сайта знакомств — «высокая совместимость». Если же спросить саму жизнь — практически ничего. Кроме, пожалуй, одного: оба они умеют мечтать. Эмили Баллок, успешный брокер из Лондона, привыкла управлять миллионами с помощью алгоритмов и графиков. Её полная противоположность — Джейк Морган. Простой строитель из австралийского захолустья Твид-Хэдс, потомок аборигенов с белой кожей и пронзительными голубыми глазами. Он мечтает о небе, которое у него отняла старая травма. Готова ли королева финансовых графиков променять свой стеклянный замок на пыль австралийского буша, охоту на кенгуру и любовь мужчины, который говорит на языке ветра и океана? Приготовьтесь смеяться над тем, как Эмили учится разделявать кенгуру, и сопереживать героям, которые пытаются спасти свою любовь от столкновения не просто разных характеров, а совершенно чуждых вселенных.

© Круг А., 2026

© Автор, 2026

Анна Круг

Охотница из Сити

Роман «Охотница из Сити»

Жанр: современный любовный роман с элементами социальной драмы и роуд-муви.
Предисловие

Что общего у инвестиционного брокера из лондонского Сити и австралийского разнорабочего с голубыми глазами? Если верить алгоритмам сайта знакомств — «высокая совместимость». Если же спросить саму жизнь — практически ничего. Кроме, пожалуй, одного: оба они умеют мечтать.

Эмили привыкла управлять миллионами фунтов стерлингов одним нажатием клавиши, но её настоящая страсть — это краски на холсте, изображающие дикую природу, которую она видела лишь на картинках. Джейк управляет отбойным молотком под палящим солнцем Твид-Хедс, а его мечта — покорять небеса в кабине самолёта Королевских ВВС, путь к которой преградило травмированное колено.

Их история — это не просто роман о встрече двух сердец. Это комедийный боевик о выживании. О том, что происходит, когда рафинированная леди из мира финансов переезжает в съёмную лачугу на краю земли, где единственный способ наполнить холодильник — это взять в руки винтовку.

Приготовьтесь смеяться над тем, как Эмили учится разделявать кенгуру в дизайнерских джинсах, и сопереживать героям, которые пытаются спасти свою любовь от столкновения не просто разных характеров, а совершенно чуждых вселенных.

Добро пожаловать в Австралию. Здесь выживает сильнейший... или та, чей муж имеет лицензию на охоту.

«Спойлер: кенгуру лучше бегать быстро».

Глава 1. Кривая доходность

Эмили ненавидела запах денег. Нет, не самих банкнот — хрустящие пятьдесят фунтов в её кошельке пахли вполне сносно. Она ненавидела тот специфический коктейль ароматов, который царил на сороковом этаже небоскрёба в лондонском Сити: смесь дорогого парфюма от «Армани», крепкого кофе, выдыхаемого нервными трейдерами, и едва уловимой нотки отчаяния. Это был запах кривой доходности, которая сегодня снова пошла не туда.

— Эмили, чёрт возьми! Ты видишь это?! — прорычал в наушнике голос Марка, её начальника. — Акции «Рио-Тинто» летят в пропасть быстрее, чем пьяный матрос с мачты!

Эмили не отрывала взгляда от шести мониторов. Графики на них напоминали кардиограмму пациента в предынфарктном состоянии. Красные линии стремительно падали вниз, перечёркивая надежды на квартальный бонус.

— Вижу, Марк. Я пытаюсь закрыть позиции по «Барклайс», чтобы перекрыть убытки.
— Пытайся лучше! Если мы сольём ещё десять миллионов до ланча, я лично скормлю твой диплом Гарварда шредеру!

Она скрипнула зубами. Диплом Гарварда стоил дороже, чем годовая зарплата всего их отдела. Но говорить об этом Марку было бесполезно. Её пальцы порхали над клавиатурой со скоростью пианиста-виртуоза. Купить. Продать. Хеджировать. Снова купить. Мир сузился до цифр, графиков и секундной стрелки часов, неумолимо приближающей конец торговой сессии.

В шесть вечера офис опустел, как выпитый бокал шампанского. Эмили осталась одна. Мониторы погасли, оставив после себя лишь чёрные квадраты, отражающие её усталое лицо. Она сняла туфли от Джимми Чу, которые жгли ноги после двенадцатичасового марафона на шпильках, и подошла к мольберту, стоявшему у панорамного окна.

Лондон расстилался внизу серым, мокрым полотном. Финансовый центр мира выглядел отсюда холодным и бездушным. Эмили взяла кисть, макнула её в синюю краску и сделала первый мазок. Это была её терапия. На холсте она писала не графики, а закат над Тихим океаном. Высокие пальмы, бирюзовая вода и бескрайнее небо. Картина, которую она никогда не видела вживую, но чувствовала всем своим уставшим нутром.

Именно эту картину она и загрузила на сайт знакомств три дня назад. Не селфи с идеальными скулами и укладкой за триста фунтов, а именно её. Абстрактную, полную жизни и цвета.

«Твои краски похожи на закат над Тихим океаном», — написал он.

Первое сообщение от Джейка Моргана было таким же простым и прямым, как бетонная стена, которую он, вероятно, заливал в этот самый момент где-то на другом конце света. Никаких витиеватых комплиментов, никаких попыток казаться умнее, чем он есть. Просто констатация факта. И это подкупило её мгновенно. В мире, где все пытались продать ей что-то — акции, услуги, себя, — его слова были просто подарком.

Их переписка стала её тайным убежищем. Пока коллеги обсуждали курсы валют и новые часы Ролекс, Эмили украдкой проверяла телефон. Он рассказывал ей о том, как жарко печёт солнце в Твид-Хедс, о том, что мечтает накопить на лицензию пилота гражданской авиации, и о том, что он католик и бережёт себя для будущей жены. Последнее заставило её фыркнуть от смеха прямо посреди совещания, за что она получила испепеляющий взгляд Марка.

Джейк не знал, кто она такая. Для него она была просто девушкой, которая рисует закаты и любит простые вещи. И эта анонимность давала ей свободу быть настоящей.

Эмили отошла от холста, критически осматривая работу. Краски ещё не высохли. Закат получился слишком идеальным. Слишком... нарисованным. Настоящий закат, наверное, выглядит иначе. Более дико. Более необузданно.

Она взглянула на экран телефона. Маленькое уведомление мигало на экране.
«Джейк_Морган: Привет. Как прошёл день в твоём стеклянном замке?»

Эмили улыбнулась. Стеклянный замок. Так точно её мир ещё никто не называл. Она набрала ответ, чувствуя непривычную лёгкость в пальцах:

«Эмили_Баллок: День был отвратительным. Рынок рухнул. А ты? Заливал бетон?»

Ответ пришёл почти мгновенно: «Джейк_Морган: Бетон, песок, пот. Обычный вторник. Зато завтра выходной. Думаю съездить на пляж и сходить в спортзал.»

Эмили смотрела на мигающий курсор. Ей хотелось написать ему так много. О том, как она устала. О том, что Лондон высасывает из неё жизнь. О том, что его простой вопрос о пляже звучит как приглашение в рай.

Вместо этого она напечатала то, что удивило даже её саму:

«Эмили_Баллок: Звучит неплохо. Может, покажешь мне как-нибудь свой океан? По видеосвязи.»

Она нажала «отправить» и замерла...

Она нажала «отправить» и замерла, осознавая, что только что сделала шаг через полмира, из своего стерильного офиса в его пыльную реальность. И почему-то мысль об этом больше не пугала, а наоборот, дарила странное, волнующее спокойствие.

Глава 2. Бетон и биржа

Джейк Морган ненавидел запах цементного порошка. Однако, влажный раствор, который пах обещанием новой стены или прочного фундамента — этот запах он любил. Он ненавидел сухую, въевшуюся в кожу пыль, которая хрустела на зубах после двенадцатичасовой смены и смешивалась с едким потом. Это был запах усталости, от которой гудели мышцы, а колено, травмированное в той самой мотоциклетной аварии, начинало ныть глухой, предательской болью.

Он вытер лоб тыльной стороной ладони, оставив на коже серый след. Солнце австралийского Квинсленда палило нещадно, превращая строительную площадку в подобие гигантской духовки. Вокруг него кипела работа: рев миксеров, стук молотков, крики бригадира. Джейк же стоял неподвижно, глядя на экран своего старого, потрескавшегося телефона.

«Эмили_Баллок: Я отправила тебе запрос в видеосвязи. Ты не против? Только я без макияжа.»

Его сердце, привыкшее к монотонному ритму тяжелой работы, сделало странный скачок. Без макияжа. Для девушки из Лондона это звучало как высшая степень доверия. Девушки из его городка, Твид-Хедс, выходили за газетой с укладкой, достойной обложки журнала.

— Эй, Морган! Ты там уснул, что ли?! — рявкнул прораб откуда-то сверху. — Раствор застывает!

Джейк вздрогнул и сунул телефон обратно в карман потертых рабочих штанов.

— Иду! — крикнул он в ответ и снова взялся за мастерок.

Работа была медитативной. Набросать серую массу, разровнять, уложить кирпич. Мысли текли свободно. Он думал о ней. О её картинах. О том, как она описывала свой офис — «стек-

лянный замок». Звучало волшебно и холодно одновременно. Его мир состоял из земли, гравия и арматуры. Её — из цифр, графиков и холодного блеска стали и стекла. Они были как два разных химических элемента, которые по всем законам природы не должны были вступать в реакцию. Но почему-то мысль об этом вызывала у него улыбку.

К концу смены, когда небо над Тихим океаном начало окрашиваться в те самые багровые тона, которые он видел на её картине, боль в колене стала невыносимой. Джейк сел в свой старенький пикап, завёл мотор и только тогда позволил себе достать телефон. На экране горело уведомление о пропущенном звонке.

В своей лондонской квартире Эмили ходила из угла в угол, кусая губу. Она нажала «вызов» ещё раз, но звонок тут же сбросился, переключившись на голосовую почту. Паника ледяной рукой сжала желудок. Что если она ошиблась? Что если эта переписка была для него просто способом убить время, развлечением с экзотической англичанкой?

Она уже собиралась швырнуть телефон на диван, как экран вспыхнул входящим вызовом. Имя звонившего заставило её замереть.

«Джейк_Морган»

Она приняла вызов дрожащей рукой. Экран разделился пополам. Слева — её собственное бледное лицо с растрёпанными волосами. Справа... Сначала изображение было тёмным, затем камера сместилась, и она увидела его. Джейк сидел в кабине пикапа. Вечернее солнце подсвечивало его светлые волосы сзади, создавая ореол. Он щурил свои невероятные голубые глаза, глядя прямо на неё.

— Привет, — сказал он тихо. Голос был чуть хриплым от усталости. — Прости. Я был на работе, занимался тяжелым трудом и только что добрался до машины.

У Эмили перехватило дыхание. Она видела его. По-настоящему. Не фото, не текст на экране, а живого человека. Усталого, покрытого серой пылью, но настоящего.

— Ничего страшного, — выдохнула она. — Я рада, что ты ответил.

Они молчали несколько секунд, просто изучая друг друга через тысячи километров оптоволокна.

— Покажи мне, — вдруг попросил он.

— Что показать?

— Свой океан. Тот вид из окна, о котором ты говорила.

Эмили развернула телефон. Камера показала панорамное окно её квартиры, огни вечернего Лондона, мокрый асфальт внизу.

— Красиво, — вежливо кивнул Джейк. — Очень... цивилизованно.

Затем он поднял свой телефон. Картинка дёрнулась, показав приборную панель, а затем... Затем экран заполнила бескрайняя синева. Небо сливалось с океаном на горизонте в одно ослепительное полотно, прошитое золотом уходящего солнца. Волны лениво лизали песчаный берег. Где-то вдали кричали чайки.

Это было так непохоже на всё, что она знала. Так дико. Так первозданно красиво.

— Вот мой океан, Эмили, — сказал Джейк, возвращая камеру на своё лицо. — Он настоящий. Иногда слишком солёный, иногда холодный, но всегда честный. Как думаешь, твой стеклянный замок выдержит встречу с ним?

Эмили смотрела то на его лицо на экране, то на бушующий закат за его спиной. В этот момент она поняла две вещи. Во-первых, она безнадежно влюбилась в этот голос и эти глаза. А во-вторых, её идеально выстроенный мир действительно может не выдержать встречи с такой неукротимой стихией, как Джейк Морган.

Глава 3. Билет в один конец

Решение не было спонтанным. Оно не пришло к ней во сне и не озарило её вспышкой молнии среди грозы. Это был медленный, почти геологический процесс, похожий на то, как вода точит камень. Каждая их беседа, каждый закат, который Джейк показывал ей по видеосвязи, каждая его усталая улыбка после смены — всё это слой за слоем разрушало бетонную стену, которой Эмили Баллок окружила своё сердце.

Она сидела в своём кабинете, который больше походил на бункер из стекла и стали, и смотрела на график золота. Линия ползла вниз. Для кого-то это была катастрофа, повод для паники. Для Эмили это был знак.

— Ты сегодня какая-то тихая, — сказала Джессика, её коллега, бросив на стол стопку документов. — Марк рвал и метал из-за «Рио-Тинто». Ты опять всех спасла?

Эмили оторвала взгляд от монитора. Она спасла отдел? Наверное. Она даже не помнила деталей сделки. Её мысли были заняты другим: цифрами совершенно иного порядка. Курс фунта к австралийскому доллару. Стоимость перелёта «Лондон – Голд-Кост». Средняя цена аренды комнаты в Твид-Хедс.

— Да, всё под контролем, — автоматически ответила она.

В этот момент телефон в кармане пиликнул. Сообщение от него.

«Джейк Морган: Сегодня заливал фундамент для нового коттеджа. Представлял, что строю дом для нас. Глупо, да?»

У неё перехватило дыхание. Дом. Он говорил о доме. Не о квартире с видом на Темзу, которую можно продать за пять минут, а о настоящем доме. С фундаментом, залитым его собственными руками. В голове тут же вспыхнули цифры: 150 000 фунтов. Именно столько у неё было на счету. Накопления. Безопасная гавань. Подушка, которая должна была спасти её, если Сити решит её выплюнуть.

«Глупо», — напечатала она, но палец замер над кнопкой «отправить».

А разве не глупо тратить свою единственную жизнь на графики, которые вызывают у тебя тошноту? Разве не глупо рисовать чужие океаны, когда настоящий ждёт её за десять тысяч километров? И разве не самое большое безумие — влюбиться в голос из телефона так сильно, что начинает болеть сердце от разлуки?

Она стёрла слово «глупо» и набрала новое:

«Эмили_Баллок: Нет. Совсем не глупо.»

Вечером того же дня, заперев дверь своей стерильной квартиры, Эмили открыла ноутбук. Она действовала методично, как при заключении многомиллионной сделки. Сначала авиабилеты. Пересадка в Сингапуре. Двадцать два часа в пути. Цена... приемлемая. Затем — поиск жилья. Маленький домик с верандой, окнами выходящий на океан. Ещё более приемлемая цена.

Её руки дрожали, когда она заполняла данные банковской карты. Звук подтверждения транзакции эхом отозвался в пустой комнате, прозвучав громче выстрела.

Билет куплен.

Эмили откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Страх ледяной рукой сжал желудок. Что она делает? Она, Эмили Баллок, королева кривой доходности, летит на край света к парню, чьё главное достижение — идеально ровная кирпичная кладка? Она бросает карьеру, статус, весь свой мир ради чего? Ради возможности просыпаться под шум прибоя вместо рева городского трафика?

Телефон снова завибрировал.

«Джейк_Морган: Я думаю о тебе. О том, как ты смотришь на свои холсты. У тебя такой сосредоточенный вид».

Эмили посмотрела на свой недописанный закат. Краски казались тусклыми по сравнению с тем, что она видела вчера через экран его телефона.

Она взяла телефон и сделала глубокий вдох. Пальцы сами нашли его имя в списке контактов. Она нажала на кнопку вызова. Гудок. Второй. Третий.

— Эмили? — его голос звучал удивлённо и немного хрипло. — Всё в порядке? У вас там глубокая ночь.

— Привет, Джейк, — сказала она, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Я просто хотела сказать... я скучаю по твоему океану. По-настоящему.

На другом конце провода повисла тишина. Она слышала только шум ветра в микрофоне его куртки.

— Я тоже скучаю, — наконец сказал он тихо. — Очень.

— Хорошо, — выдохнула она, собираясь с духом. — Тогда... может быть, мне стоит прилететь и посмотреть на него самой? Когда-нибудь.

Она затаила дыхание, ожидая ответа. Весь её тщательно выстроенный стеклянный замок сейчас балансировал на краю пропасти, готовый рухнуть от одного неверного слова.

Но Джейк Морган, простой строитель с голубыми глазами, ответил именно то, что должен был:

— Прилетай скорее, Эмили. Я покажу тебе мой океан.

Глава 4. Столкновение с реальностью

Перелёт был пыткой, замаскированной под роскошь. Двадцать два часа в воздухе Эмили провела как в тумане: бокал безалкогольного шампанского на взлёте, безвкусная самолётная еда, попытка поспать в неудобном кресле бизнес-класса и бесконечная прокрутка их переписки в голове. Она представляла себе момент встречи тысячи раз, но фантазия всегда проигрывала реальности.

Аэропорт Голд-Коста встретил её влажным, тяжёлым воздухом, пахнущим солью и чем-то сладким, тропическим. Выходя из зоны прилёта, она инстинктивно поправила шёлковый шарф — свой последний бастион защиты от чужого мира. И тут же поняла, насколько это нелепо. В Лондоне было +12 и моросил дождь. Здесь же, судя по загорелым лицам людей в шортах и футболках, царило вечное лето.

Она увидела его сразу.

Джейк стоял у колонны, засунув руки в карманы выцветших джинсов. На нём была простая белая футболка, которая подчёркивала загар и ширину плеч, заработанных не в тренажёрном зале, а тяжестью ежедневного труда. Он выглядел так, словно сошёл с рекламного плаката об идеальном отпуске, только вот взгляд у него был настороженным, почти испуганным.

Эмили почувствовала, как каблуки дорогих туфель вязнут в плитке пола. Расстояние между ними казалось непреодолимой пропастью. Это был уже не экран телефона. Это был живой человек из плоти и крови, который ждал её здесь, на другом конце света.

— Привет, — сказал он, когда она подошла. Его голос звучал ниже, чем в динамике телефона.

— Привет, — выдохнула она.

Он смотрел на неё так, будто видел призрака. Возможно, для него она им и была — существом из другого, глянцевого мира. А потом он сделал шаг вперёд и просто обнял её. Никаких поцелуев, никаких слов. Просто сильные руки сомкнулись вокруг неё, и запах дорожной пыли, пота и чего-то неуловимо мужского окутал её, вытесняя аромат её парижских духов.

Дорога до Твид-Хедс заняла час. Джейк молчал, сосредоточенно глядя на дорогу, лишь изредка бросая на неё короткие взгляды. Эмили смотрела в окно. Реальность была наотмашь. Вместо идеальных пляжей из путеводителей мимо проносились заправки, придорожные закусовые и одноэтажные дома с облупившейся краской. Мир казался огромным, пустым и невыносимо ярким.

Его квартира оказалась маленькой студией над гаражом. Единственным источником прохлады был старый вентилятор, лениво гонявший горячий воздух. Но главным элементом интерьера, безусловно, была кровать. Огромная, занимавшая половину комнаты.

Эмили застыла на пороге.

— Я... я могу снять номер в отеле, — выпалила она, чувствуя, как горят щёки. — Это будет...

— Нет, — отрезал Джейк твёрдо, ставя её единственный чемодан на пол. Его голубые глаза смотрели прямо на неё, без тени улыбки. — Ты моя жена. Ты приехала ко мне домой. Мы будем спать в одной кровати, потому что мы женаты. Но я дал слово. И я его сдержу. Ничего не произойдёт, пока ты сама этого не захочешь.

Внутри неё всё перевернулось. Её мир, где всё можно было купить или продать, где слова были лишь инструментом манипуляции, дал сбой. Этот парень, простой строитель, только что поставил ей ультиматум, основанный на чести и вере. И этот ультиматум обезоруживал лучше любых комплиментов.

Она медленно кивнула.
— Хорошо.

Вечером он повёл её на пляж. Солнце садилось, окрашивая небо и океан в те самые багряно-золотые тона, которые она пыталась воссоздать на холсте. Воздух наконец стал прохладнее. Джейк сел на песок и жестом пригласил её сесть рядом.

— Смотри, — тихо сказал он, указывая на горизонт. — Видишь, где солнце касается воды? Местные называют это «зелёный луч». Говорят, если увидишь его, то твоё желание исполнится.

Эмили смотрела на закат через объектив его старой камеры, которую он ей предложил. Линза приближала картинку, отсекая лишнее: мусор на песке, шумных подростков неподалёку, серую реальность маленького городка. Оставалась только чистая красота. Идеальный кадр.

И вдруг, на долю секунды, край солнечного диска вспыхнул изумрудной зеленью.

Джейк, смотревший не через камеру, а своими глазами, тихо охнул:
— Ты видела?

Эмили опустила фотоаппарат. По её щеке скатилась слеза. Она не знала, было ли это видение знаком того, что её желание быть счастливой здесь, с ним, сбудется. Или это был прощальный салют её прошлой жизни, сгорающей в огне австралийского заката.

Глава 5. Право на охоту

Утро в Твид-Хедс начиналось не с кофе и не с проверки биржевых сводок. Оно начиналось с грохота мусоровоза, крика чаек и невыносимой жары, которая просачивалась сквозь тонкие стены студии уже к семи утра. Эмили открыла глаза и несколько секунд просто лежала, глядя на лопасти вентилятора, которые лениво перемешивали горячий воздух. Никакой прохлады это не приносило.

Рядом зашевелился Джейк. Он спал на спине, закинув одну руку за голову. Его дыхание было ровным и глубоким. Простыня сползла, открывая рельефный торс, покрытый тонкой плёнкой пота. Эмили поймала себя на мысли, что никогда раньше не видела мужчину так близко... настолько настоящего. Не отполированного образа из делового журнала, а живого человека, созданного из мышц, костей и пыли строительных площадок.

Он открыл глаза, словно почувствовав её взгляд, и сонно улыбнулся.

— Доброе утро, жена.

Это слово — «жена» — всё ещё звучало для неё непривычно, как чужая одежда. Но когда он говорил его, внутри разливалось странное тепло.

Завтрак был простым: тосты с веджимайтом для него и какие-то хлопья, которые она нашла в шкафу, для неё. Пока Джейк собирался на работу, натягивая свою рабочую одежду, Эмили стояла у окна, глядя на безлюдную улицу.

— Чем займёшься? — спросил он, завязывая ботинки.

Эмили пожала плечами. Вопрос поставил её в тупик. В Лондоне её день был расписан по минутам: звонок в семь тридцать, совещание в восемь, сделка в десять. Здесь же время растянулось в бесконечную, вязкую патоку.

— Я... я не знаю. Может, схожу на пляж?

Джейк хмыкнул, выпрямляясь.

— На пляже сейчас можно яйца жарить. И там нет Wi-Fi. Ты умрёшь от скуки через час.

Его прямота больше не обижала. Она привыкала к ней, как к местному климату.

— А ты чем займёшься? Будешь... строить?

— Заливать бетон, — поправил он. — У нас новый объект. Коттедж на холме. Вид будет шикарный.

Внезапно он замолчал, будто что-то вспомнив. Пошарив в кармане джинсов, он достал ключи от машины и брелок сигнализации.

— Вот. Возьми мою тачку. Тут недалеко есть супермаркет. Купи что-нибудь на ужин. Только... — он окинул её взглядом, задержавшись на лёгких льняных брюках. — Кондиционер в машине еле дышит.

К полудню Эмили поняла, что имела в виду Джессика, когда однажды сказала про неё: «Ты живёшь в стеклянном аквариуме». Лондон был аквариумом — чистым, кондиционированным, предсказуемым. Австралия была печью. Жара давила физически, лишая сил и воли. Дорога до супермаркета превратилась в квест на выживание.

Вечером, когда Джейк вернулся, уставший и пропахший цементом, Эмили встретила его молчанием. Он заметил продукты на столе. — Эм... детка. Можно взглянуть на чек?

Эмили протянула ему длинный кассовый чек. Джейк надел очки для чтения, которые использовал только для мелкого шрифта в инструкциях к бетономешалкам, пробежал глазами цифры и медленно снял очки.

— Эм... — повторил он. — Дорогая. Тут сумма... За эти деньги мы могли бы купить подержанный внедорожник. Или оплатить мою лицензию пилота. Вместе с самолётом.

Эмили ахнула и вырвала чек у него из рук.

— Сколько?! Но... но авокадо было со скидкой! И киноа — это же суперфуд!

Джейк тяжело вздохнул и потёр переносицу.

— Ладно. Давай покажу тебе местный магазин. Он называется «Всё, что осталось на полке». Джейк молча завёл машину, Эмили плюхнулась на сиденье рядом с ним. Всю дорогу он хранил гробовое молчание, глядя на дорогу.

Он провёл её вглубь частного магазина, мимо стеллажей с товарами. Наконец, они остановились у полки с консервами.

— Вот, смотри, — он взял банку фасоли. — Фасоль. Два доллара сорок центов. Белок. Углеводы. Готовится пять минут. А вот это, — он указал на огромную упаковку замороженных куриных ножек, — мясо. Десять килограммов за двадцать баксов.

Эмили смотрела на него с ужасом.

— Джейк, это же... это же еда бедняков!

— Это еда умных людей, у которых ипотека и мечта стать пилотом, — поправил он. — Брось свои понты. Пойдём, возьмём пива и чипсов.

Уже на выходе он остановился у витрины со снеками.

— Хотя... подожди. Смотри, какая прелесть.

На полке лежали пакеты с чипсами. Со вкусом мяса кенгуру.

— Возьмём пару упаковок? — подмигнул он.

Эмили закатила глаза, но улыбнулась и взяла один пакет.

— Ладно, уговорил. Но киноа я оставляю себе. Для моральной компенсации.

Когда они легли спать, и жара стала совсем невыносимой, Эмили наконец нарушила тишину:

— Как мне найти здесь работу?

Джейк повернулся к ней. В темноте его голубые глаза казались чёрными.

— Никак. Для брокера тут работы нет. Ближайшая биржа в Сиднее, двести километров отсюда.

Она сглотнула, чувствуя, как подступает паника.

— Тогда... на что мы будем жить? Твоя зарплата разнорабочего...

— Хватит, — отрезал он спокойно. — Мы не голодаем. У меня есть план накоплений на лётную школу.

— Это долго, — прошептала она.

— Да. Жизнь вообще долгий процесс.

Снова повисла пауза. Эмили смотрела в потолок, слушая стрекот цикад за окном.

— Мне нужно разрешение на оружие, — вдруг выпалила она.

Джейк приподнялся на локте, удивлённо глядя на неё.

— Что?

— Чтобы охотиться. Ты ведь... ты же местный. И тебе и твоей жене не нужна лицензия. Значит, и у меня теперь есть право. Безлимитная лицензия жены аборигена.

Она говорила быстро, пытаясь скрыть дрожь в голосе. Идея была дикой, пугающей, но логичной. Если она не может заработать денег, она внесёт свой вклад иначе. Станет добытчицей.

Джейк смотрел на неё долгую минуту, а потом откинулся на подушку и расхохотался. Громко, от души.

— Господи, Эмили. Ты неподражаема. Ты хоть раз держала в руках винтовку?

— Нет, — призналась она.

— То есть ты хочешь научиться стрелять в кенгуру, чтобы сэкономить нам пятьдесят баксов на мясе?

— Именно, — твёрдо сказала она, хотя внутри всё сжималось от страха.

Смех Джейка постепенно стих. Он протянул руку и погладил её по щеке.

— Моя маленькая хищница из Сити, — тихо сказал он. — Хорошо. Я научу тебя. Но сначала ты должна понять одно правило охоты.

— Какое?

— Никогда не называй их «руус». Это звучит слишком нежно. Для охотника это просто мясо. Называй их просто — добыча.

Глава 6. Круговорот «еды» в природе

На рассвете следующего дня Эмили стояла на заднем дворе съёмного дома, чувствуя себя абсолютно нелепо. На ней были старые джинсы Джейка (подвернутые десять раз, но всё равно слишком длинные) и его выцветшая футболка с логотипом какой-то местной пивоварни. Волосы она стянула в тугий узел на затылке, чтобы они не мешали.

Эмили вышла на крыльцо с чашкой капучино, приготовленного в дорогой кофемашине, которую они чудом довели без поломок. Она наслаждалась тишиной и думала о том, что, возможно, жизнь здесь не так уж плоха.

Тишину нарушило тихое шуршание. Из-под куста гибискуса, росшего у самого угла веранды, начало выползать нечто. Нечто огромное, чёрное, мохнатое и невероятно деловитое. Оно имело восемь длинных, суставчатых лап и передвигалось с целеустремлённостью танка «Абрамс», пересекающего поле боя.

Чашка выпала из рук Эмили и разбилась вдребезги.

— АААААА! ДЖЕЙК! — завизжала она так, что птицы сорвались с деревьев во всей округе. — У НАС В САДУ ПАУК РАЗМЕРОМ С ТАРЕЛКУ! ОН ЕСТЬ НАШИХ СОСЕДЕЙ!

Из сарая вышел Джейк. Он был одет только в старые джинсы, заляпанные мазутом, и держал в руках разводной ключ. Его сонное лицо мгновенно стало серьёзным. Он посмотрел на паука, который уже почти скрылся под фундаментом дома, потом перевёл взгляд на жену, забравшуюся с ногами на кресло-качалку.

— И тебе доброе утро, — спокойно сказал он, перешагивая через паутину толщиной с бельевую верёвку. — Это воронковый паук. Сиднейский, если быть точным. Один из самых ядовитых в мире.

Эмили побледнела ещё сильнее, хотя казалось, дальше некуда.

— Джейкоб Морган! Немедленно убери эту тварь! Прибей её лопатой! Облей бензином и сожги!

Джейк хмыкнул и почесал затылок разводным ключом.

— Не-а. Нельзя. Они охраняются законом. Вид внесён в Красную книгу или типа того. Да и зачем? Он полезный. Охотится на тараканов.

— Я заплачу ему зарплату, лишь бы он охотился в другом штате! — взвизгнула Эмили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.